

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА СТАНЮКОВИЧ

(1917—1992)

Наша этнография понесла внезапную, тяжелую и невозполнимую утрату. Эта ритуальная формула на сей раз наполнена своим истинным содержанием — 21 января 1992 г. в результате несчастного случая погибла Татьяна Владимировна Станюкович. Она была выдающимся специалистом по этнографическому музееведению, замечательным знатоком и исследователем этнографии восточных славян и истории науки.

Т. В. Станюкович родилась 10 июля 1917 г. в Петрограде, в семье известного искусствоведа и музееведа Владимира Константиновича Станюковича, племянника писателя-мариниста и внука адмирала Н. М. Станюковича, возглавлявшего вместе с Ф. П. Литке прославленное кругосветное плавание 1826—1827 гг. Перу В. К. Станюковича принадлежит целая серия исследований о русских художниках (о Серове, Врубеле, Борисове-Мусатове и др.). Он был сотрудником Русского музея и последним секретарем знаменитого сообщества русских художников и искусствоведов «Мир Искусства», в котором активную роль играли такие выдающиеся деятели русской культуры, как А. Н. Бенуа, К. А. Сомов, М. В. Добужинский, Е. Е. Лансере и другие, в числе которых был и родственник Станюкович — видный художник, этнограф и иллюстратор изданий русского фольклора И. Я. Билибин *. С 1919 по 1929 г. В. К. Станюкович был директором Музея истории дворянского быта (дворец Шереметьевых). Во флигеле этого дворца («Фонтанного дома») Татьяна Владимировна провела свое детство. Соседями Станюковичей были А. А. Ахматова и известный искусствовед И. Н. Пунин.

Мы упоминаем обо всем этом, так как для понимания научной деятельности Т. В. Станюкович очень важно, что с детства она была погружена в культурный мир интенсивно трудившейся петербургской художественной интеллигенции. Школьное образование она получила в Тенишевском училище, в 20-е годы отчасти еще сохранившем своих старых педагогов. Среди ее учителей была одна из крупнейших впоследствии фольклористов А. М. Астахова.

В 1934—1935 гг., после убийства С. М. Кирова, Станюковичи как бывшие дворяне были высланы на несколько месяцев в Саратов. После возвращения в Ленинград Татьяна Владимировна заканчивала

* Изучение Билибинского фонда ГМЭ и его этнографических публикаций осталось неосуществленным замыслом Т. В. Станюкович.

школу, одновременно подрабатывая как экскурсовод (Петергоф, Павловск), продолжая эту работу и в студенческие годы, а одно время она работала также лаборантом на фанерном заводе. В 1936 г. она поступила на исторический факультет университета, который окончила к началу войны. Последовала эвакуация в Душанбе, где Т. В. Станюкович приобщилась к этнографии. Здесь она работала сотрудником, экскурсоводом и позже — заведующей фондами Республиканского музея Таджикистана.

Возвратившись в 1944 г. в Ленинград, Татьяна Владимировна поступила в аспирантуру (се руководителем был И. И. Зарубин), совмещая учебу с преподаванием в Архитектурно-художественном училище, которое готовило реставраторов для пострадавшего в годы войны Ленинграда. Как все аспиранты того времени, под руководством опытных музеевдов старшего поколения, возвратившихся в Ленинград или оставшихся в музее во время блокады для сохранения его богатств, она сразу же энергично занялась приведением в порядок экспозиции и фондов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого.

Тема ее кандидатской диссертации — «Жилище русских переселенцев Средней Азии». В 1948 г. Т. В. Станюкович была зачислена в штат Музея М. В. Ломоносова, который состоял из двух человек — ее и директора. Она и создала экспозиции этого музея. Интерес к Ломоносову Т. В. Станюкович сохраняла всю жизнь. Так, в 1961 г. она опубликовала статью «Ломоносов и этнография»*, в 1988 г. — статью «Цветное стекло М. В. Ломоносова в русском прикладном искусстве» в сборнике «Культура Русского Севера».

После защиты диссертации в 1948 г. Т. В. Станюкович, сохраняя свою связь с Музеем М. В. Ломоносова, поступает на работу в Институт этнографии АН СССР, в стенах которого и трудится до последнего часа своей жизни. В том же году появилась ее первая печатная работа «У русских переселенцев Средней Азии» (КСИЭ, 1948, вып. 4) и почти сразу — вторая, одно из исследований, сыгравшее заметную роль как в изучении народного жилища, так и народного искусства, — «Происхождение русской пропильной резьбы» (КСИЭ, 1950, вып. 10). Пропильная резьба на декоре жилища — явление вполне естественное и, как показало ее развитие во второй половине XIX и в XX в., продуктивное и вошедшее в сельский быт, долго не привлекала внимания этнографов как нечто позднее и вытеснявшее архаические формы резьбы.

В эти годы Т. В. Станюкович сближается с виднейшими этнографами — Е. Э. Бломквист и С. В. Ивановым, которых она всегда называла в числе своих учителей, а также с Н. А. Кисляковым, Л. И. Лавровым и другими ленинградскими учеными, продолжавшими и развивавшими традиции Л. Я. Штернберга, В. Г. Богораза, Д. К. Зеленина. Она была в этом смысле живым звеном, соединившим русскую этнографию первых десятилетий XX в. и наших дней.

То же самое следует сказать и о традициях полевой этнографической работы. Уже в 1946—1947 гг. Татьяна Владимировна принимает участие в экспедиционной работе — обследует русские поселения Казахстана и Узбекистана. Позже готовит для атласа «Русские» (М., 1970) материал по пяти бывшим губерниям нашей страны. Она была активным сотрудником Русской экспедиции Института этнографии и в 60-е годы — Комплексной экспедиции того же института.

Т. В. Станюкович без малого 47 лет проработала в Ленинградской части Института этнографии АН СССР (ныне — ИИИ МАЭ РАН). Ее научное наследие обширно и очень содержательно. Она осталась на всю жизнь верна проблемам, которые заинтересовали ее еще в молодости. Круг занятий со временем, разумеется, расширялся, но это прежде всего были проблемы истории музееведения и его теории, материальная культура восточных славян и их традиционное жилище, одежда, народные ремесла и особенно народное искусство, а также история этнографии и славяно-среднеазиатские культурные связи, русские и украинские переселенцы в Средней Азии. Она всегда была сотрудницей отдела восточных славян и играла в этом отделе очень важную роль (выражаясь языком русских крестьян, она была в нем «большухой»), но отделы Средней Азии в Ленинградской и Московской частях Института также считали ее «своей». Она была многолетним членом и заместителем председателя Музейного совета Института и членом Музейного совета Академии наук СССР, Музея этнографии народов СССР и некоторых других республиканских музеев (Малые Корелы, Киж и др.). И в этом она унаследовала традиции старой гвардии музеевдов, всегда проявляла живейшую заинтересованность в судьбе музеев, их фондов, экспозиций, экскурсионного обслуживания и т. д.

Особенно значительным вкладом в этнографию восточных славян и этнографическое музееведение надолго останутся ее книги «Кулсткамера Петербургской Академии наук» (М.; Л., 1953), «250 лет

* Список основных работ Т. В. Станюкович см.: «Сов. этнография», 1987, № 3.

Музея антропологии и этнографии» (сб. МАЭ, Т. XXII. М.; Л., 1964), «Этнографическая наука и музеи» (Л., 1978). Она принимала участие во всех крупных коллективных работах Института этнографии и его восточнославянского отдела. Таковыми были ее глава «Народное декоративно-изобразительное искусство» в томе «Народы Европейской части СССР» (т. I, 1964) и глава «Народное декоративно-изобразительное искусство» в книге «Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры» (М., 1987), глава «Отражение этнических процессов в материальной культуре народов СССР» (§ 1 и 3) в коллективной монографии «Современные этнические процессы в СССР» (два издания — 1975 и 1977 гг.), за которую она, так же как и авторы других глав этой книги, была удостоена Государственной премии СССР. Очень значительным было ее участие в I томе историко-этнографического атласа «Русские», потребовавшем много труда, времени и знаний. Вместе с целым коллективом сотрудников Т. В. Станюкович участвовала в собирании материала и составлении карт (№ 18—32, 34, 35) и во втором текстовом приложении к атласу опубликовала фундаментальный обзор «Внутренняя планировка, отделка и меблировка русского крестьянского жилища» («Русские» — этнографический атлас. М., 1970). Последней работой такого рода было активное участие в подготовке к изданию в русском переводе классического труда Д. К. Зеленина «Russische (Ostslavische) Volkskunde» — «Восточнославянская этнография» (М., 1991), изданного в 1927 г. на немецком языке в серии «Энциклопедия славянской филологии». Ею написаны обстоятельные примечания к I, III—VIII главам (соответственно — «Земледелие», «Приготовление пищи», «Рабочий скот, сбруя, транспортные средства», «Изготовление одежды и обуви», «Одежда и обувь», «Личная гигиена» и «Жилище»), которые способствуют современному пониманию материала, столь широко представленного у Д. К. Зеленина. Кроме того, Т. В. Станюкович написала разделы по истории этнографии и этнографических учреждений для многотомной «Истории Академии наук СССР», статью «Музеи этнографические» для «Исторической энциклопедии» и многие другие работы. Т. В. Станюкович была постоянным автором журналов «Советская этнография» и «Народна творчисть та етнографія», составителем и редактором всех «Сборников МАЭ», подготовленных восточнославянским отделом в послевоенные годы.

Т. В. Станюкович называли «летописцем Музея антропологии и этнографии». В действительности ее музееведческие работы в совокупности представили историю русского этнографического музееведения как органическую часть этнографической науки на фоне истории русской культуры и общественной мысли. Исследования Татьяны Владимировны, за какие бы темы она ни бралась, неизменно сопровождалась активными архивными, библиографическими и экспедиционными разысканиями. Они насыщены выверенными и обильными фактами и это безусловно обеспечит им долгую жизнь в науке.

Татьяну Владимировну Станюкович и ее работы хорошо знают этнографы славянских стран, Венгрии, Румынии и, конечно, нашего Поволжья и Средней Азии. В учреждениях этих стран и регионов работают десятки ее учеников и известных ученых, постоянно пользовавшихся ее дружескими консультациями и советами. Мне пришлось побывать в Болгарии вскоре после ее поездки по этой стране, когда она знакомилась с постановкой там музейного дела, и я навсегда запомнил, с какой теплотой, неподдельным уважением к ее знаниям, опыту, корректным советам и о ней самой говорили этнографы и музееведы, с которыми она успела познакомиться.

Татьяна Владимировна прожила долгую и во многих отношениях трудную жизнь и всегда она отличалась приветливостью, простотой и жизнелюбием, живым чувством юмора, не покидавшим ее даже в сложных ситуациях. Общение с ней всегда было для собеседника легким и полезным, исполненным внимания и сочувствия. Оставив значительный след в науке, она оставила не менее значительный след в памяти и сердцах людей, окружавших ее.

К. В. Чистов

Дополнение к списку основных работ Т. В. Станюкович
за 1987—1991 гг.

Из истории изучения орнамента//Народное прикладное искусство. Актуальные вопросы истории и развития. Рига, 1987. С. 10—30.

* Составленный и отредактированный ею том МАЭ сдан в издательство «Наука» (№ 45, «Из культурного наследия народов Восточной Европы»).

**См.: Список основных работ по этнографии и музееведению доктора исторических наук Т. В. Станюкович//СЭ. 1987. № 3.

Народное декоративно-изобразительное искусство//Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987, с. 458—482.

Цветное стекло М. В. Ломоносова в русском прикладном искусстве//Русский Север. Л., 1988, с. 69—94.

Деятельность П. А. Кислякова в области собирательства и музееведения//Этнография в Таджикистане. Душанбе, 1989, с. 11—20.

Рец. на кн. О. С. Лукьянец. Русские исследователи и молдавская этнографическая наука в XIX — начале XX в. СЭ. 1988. № 6. 178—181.

Этнографическое музееведение//Свод этнографических понятий и терминов. Этнография и смежные дисциплины. Этнографические субдисциплины. Школы и направления. Методы, М., 1988. С. 111—112.

Орнамент//Свод этнографических понятий и терминов. Народное знание. Фольклор. Народное искусство. Вып. 4. М., 1991. С. 96—98.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. Примечания к главам I, III—VIII.